

Он не мог изображать благодетельного человека прямо сейчас. Если дело в одежде, он решит эту проблему. Он не позволит ей уйти от него. Он начал объяснять:

— Все в порядке, тогда я не буду снимать рубашку. В любом случае, я не использую свою верхнюю часть тела, чтобы любить тебя.

Лу Синчжи ухмыльнулся, его глаза потемнели от вожделения, когда он хрипло сказал:

— Этого вполне достаточно для нас.

Цзян Яо, вероятно, подумала, что на этот раз она перехитрила его, и Лу Синчжи продолжил раздевать ее, пока она застыла в ошеломлении.

Однако реальность была такова, что ни один из них не смог раздеть другого. Дверь в спальню не была закрыта, поэтому стука в главную дверь разнесся резкий оглушительный голос:

— Сержант! Сержант! Верховный Главнокомандующий послал меня сообщить вам и невестке, что сегодня вечером в столовой состоится приветственный пир в честь нее!

Цзян Яо взглянула на Лу Синчжи, чье лицо исказилось совершенно неприглядным образом. Она не могла не рассмеяться от души. Рассмеявшись, она принялась застегивать пуговицы, которые он до этого расстегнул.

— Не обращай на них внимания, давай продолжим! — зашипел сквозь стиснутые зубы мужчина.

Услышав голос, донесшийся снаружи, он понял, что это был тот маленький идиот, Чэнь Фэйбай.

У Цзян Яо не было возможности ответить, прежде чем голос снаружи продолжил:

— Сержант, невестка, я знаю, что вы там, поторопись и выходите! Сейчас самый разгар дня, чем вы там, ребята, занимаетесь, а?

Цзян Яо не могла не продолжить смеяться, держась за живот, который слегка болел от такого сильного смеха. Человек за дверью явно знал, чем они тут пытаются заняться.

— Лу Синчжи, просто посмотри на это. Ха-ха-ха... Посмотри на себя!

Лу Синчжи взволнованно вздохнул, схватил одеяло и накрыл им Цзян Яо, так как она все еще была не одета должным образом.

— Прикройся и поправь одежду, подожди меня внутри, не выходи.

Затем он захлопнул дверь спальни, протопал в гостиную и сердито распахнул дверь. Увидев, что человек, потеряв равновесие, споткнулся, он не слишком осторожно поднял его.

— Чэнь Фэйбай, не сомневайся ни секунды в том, что я с тобой еще разберусь.

В этот момент Лу Синчжи очень хотел одного - вышвырнуть этого молокососа из взвода и сделать так, чтобы его никогда больше не приняли обратно!

— Сержант, сейчас самый разгар дня, откуда берется этот гнев? Я слышал, что приехала наша невестка, да? Вы повздорили? Даже если бы она это сделала, ты не можешь срывать злость на нас, новобранцах, понимаете? Это плохо отражается на вас.

Чэнь Фэйбай был одним из немногих людей во всей армии, кто осмелился столкнуться с Аидом Лу. Хотя Лу Синчжи держал его за грудки, на его лице не было и следа страха. Вместо этого его глаза осматривали комнату, как будто искали кого-то, а затем он открыл рот, чтобы закричать с оттенком страха в голосе:

— Невестка, невестка! Спасите меня! Сержант меня избивает!

Лу Синчжи уже сказал ей раньше, чтобы она подождала его внутри, и поэтому Цзян Яо притворилась, что ничего не слышит. К этому времени она уже привела в порядок свою одежду. Однако ее лицо все еще было красным, и если бы кто-нибудь увидел ее сейчас, он бы понял, чем они с Лу Синчжи занимались за закрытыми дверями

Брови Лу Синчжи сошлись вместе, и он крикнул через двери:

— Дорогая, я просто кое с кем болтал.

Не дожидаясь ответа Цзян Яо, так как он боялся, что она выйдет, он потащил Чэнь Фэйбая к двери, одновременно сильно пнув его, чтобы выгнать быстрее.

Он знал, как пленительно выглядит его жена, когда она возбуждена. Ее и без того очаровательные глаза будут выделяться еще больше, как будто способны засосать душу, когда в них смотришь. Ее страстный голос окутал бы все его существо и заставил бы бесстыдно дрожать. Если бы обычную Цзян Яо можно было сравнить с феей, то она была бы дьявольским бесенком, когда была возбуждена. Обычно она была похожа на простой белый лотос, а сейчас, когда она лежала под ним, она была кроваво-красным маком. Такое зрелище позволялось видеть только ему одному.